

ОЛЬГА ГУЛЯЕВА

ДРУГАЯ
СЕСТРА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г94

Гуляева, Ольга Валерьевна.

Г94 Другая сестра / Ольга Гуляева. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Love&Crime. Любовь, страсть, преступление).

ISBN 978-5-04-123193-4

Трое друзей и коллег, Дэн, Вэл и Мика, даже не подозревали, чем закончится день рождения их шефа, организованный в стриптиз-клубе. Когда надо было просто уйти домой подальше от греха, черт их дернул попробовать адский коктейль, преподнесенный им за счет заведения.

Но именно этой ночью в клубе оказалась Аглая — сестра танцовщицы Регины, так соблазнительно двигавшейся весь вечер прямо перед этой троицей. Не сумев после коктейля отличить одну девушку от другой, друзья напали на Аглаю прямо возле клуба...

Но Регина — штука горячая. Она намерена отомстить мужчинам за то, что они сделали с Аглаей. Причем самым изощренным способом и с выгодой лично для себя.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-123193-4

© Гуляева О.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Круг Первый
ПРЕСТУПЛЕНИЕ

****1**

Танцовщица обнажила молодую упругую грудь. Маленький, расшитый сверкающими стразами и разноцветными пайетками лиф приземлился прямо под носом у троих скучающих, несмотря на атмосферу оживленного веселья, мужчин.

— Это не стрипбар, а какой-то притон, — недовольно поморщился Мика, оглядываясь по сторонам.

В недостаточно темном для происходящего действия углу, на обшитом фиолетовым бархатом диване расположился мужчина средних лет в дорогом костюме. Его подбородок был неестественно задран вверх и подрагивал от напряжения. Одной рукой он пытался ослабить галстук, второй — придерживал за волосы взлохмаченную женскую голову, ритмично двигавшуюся в районе его ширинки.

— Одними танцами никого не удивишь, — философски заметил Вэл и опрокинул в себя стопку текилы. — Как насчет выпустить пар?

— Теоретически почему бы и нет? — поддержал товарища Дэн.

— Очкарик, ты, как всегда, теоретик, блин, — Вэл по доброму похлопал товарища по плечу.

— Потому что ты женат. Практически, — напомнил Мика изрядно перебравшему Дэну. — И вообще, успокойтесь, нам это не по карману. Нас бы даже на порог этого заведения не пустили, если бы не Палыч.

— Кстати, куда он подевался? — огляделся Дэн.

— Судя по тому, какая пышногрудая мадама строила ему глазки, он уже на седьмом небе, — усмехнулся Вэл и пододвинул к каждому по стопке с прозрачной жидкостью. — За Григория Палыча! Пусть босс будет здоров и добр к нам!

Мужчины синхронно выпили.

Танцовщица с пшенично-рыжими волосами приблизилась к их столику и выполнила несколько соблазнительных приседаний в танце, широко разводя колени. Дэн приспустил очки и нырнул взглядом прямо туда, где в ее плоть жадно впиалась тонкая полоска трусиков. Мика бесцеремонно взял его за подбородок кончиками пальцев и отвернул от девушки.

— Не будь занудой, Мик! Надя мне уже полгода не дает.

— Не будь уродом, она беременна.

Дэн закатил глаза.

— Это моя карма. А все, что происходит здесь, не имеет ничего общего с изменой, — Дэн обиженно, детским жестом, поправил очки. — Ты вообще свободен с недавнего времени, насколько я помню.

— Свободен, — Мика нервно почесал щеку и убрал выбившуюся прядь волос за ухо, — но все равно у меня нет таких денег. А если бы и были, я бы отдал их на благотворительность.

— А как же премиальные от шефа в честь юбилея? — подмигнул Вэл.

— С Элей я больше не живу, так что потрачу эти деньги на аренду комнаты, — нашелся Мика.

Откуда ни возьмись нарисовался Палыч — виновник торжества:

— Эй, друзья, чего грустите? Грех! Грех унывать в такой вечер! Посмотрите вокруг! Вы педики, что ли?

— Палыч! — Вэл по-братски опустил свою увесистую волосатую руку на плечо невысокого и шуплого по сравнению с ним, именинника. — Ты-то чего до сих пор не расчехлился?

Вэл обладает специфическим характером, ему по барабану, кто перед ним — непосредственный начальник ли, владелец ли канала, на котором он трудится, или сам президент. Он похлопает человека по плечу, тут же перейдет на «ты», пошутит и расскажет пошлый анекдот. Но ничто из этого не вызывает отторжения у собеседников, настолько Вэл органичен во всех своих проявлениях. Двухметровый добряк и балагур, обидеться на него практически невозможно. Он говорит то, что думает, не тратя времени на подбор удобных слов. Он не скован условностями. Он озвучивает то, о чем молчат остальные. Он — глас народа, застывшего в нерешительности. И если в помещение зайдет кто-то с расстегнутой ширинкой, Вэл будет первым, кто без колебания ему об этом сообщит, а заодно разрядит обстановку.

Именно благодаря этому коммуникативному навыку Палыч взял Вэла на работу, закрыв глаза на его скромный опыт. А когда Вэл подтянул еще двух своих друзей, Дэна и Мику, Палыч обеспечил работой и их.

— Валян, знаешь, ты мне как брат. Хочу, чтобы ты и твои друзья в эту ночь оторвались по полной. А за меня не переживайте, я свое доберу еще сегодня. Эй! — Палыч сложил напряженные губы в трубочку и свистнул официантке, верхняя часть тела которой не была прикрыта ничем, кроме тонких ремешков, только лишь очерчивавших силуэт возможной одежды. — Повтори всем по две! То же, что и мне!

Через минуту на столике перед мужчинами оказался поднос, уставленный шотами с зеленоватой жидкостью.

— Абсент? — уточнил Дэн. — Я пас. У меня аллергия на полынь.

— Лучше, братан! — с гордостью объявил именинник. — Не будь занудой, уснешь и пропустишь все веселье. Давай хватай — и до дна! После такого вы отсюда выйдете исключительно с разряженными обоями. Давайте, пацаны! Не чокаясь только — сорок лет все-таки.

— Вот, вовремя вспомнил. Ты уже все проклятия собрал, согрешил где только можно, и мы вместе с тобой. Не приключилось бы чего! Давай, будь здоров, — Вэл смачно врезался своей рюмкой в рюмку Палыча.

— Что за суеверия? Расслабьтесь...

Он не договорил, потому что к нему прильнула очередная бесстыжая девка с розовыми волосами, потянула за рукав и игриво улыбнулась остальной троице. Палыч подался к ней и, удаляясь, крикнул полуголой официантке:

— Лиззи, повтори пацанам! За мой счет.

Часа через полтора зал немного опустел. Как и стопки, выстроившиеся батареей перед тремя изрядно захмелевшими приятелями. Рыжая танцовщица уже лениво, без прежней прыти, крутилась вокруг шеста, как будто вконец разочаровавшись в объектах своего сегодняшнего внимания.

— Пацаны, я пойду, — эти слова из уст шатающегося Мики выглядели бравадой.

— Подожди, из этой глуши поедем вместе.

— Только раздразнились! — обидчиво выпятил вперед нижнюю губу Дэн.

Вэл ободряюще притянул Дэна к себе, зажав его шею сгибом своего могучего локтя:

— У тебя хоть Надежда дома, а нам с Миханом и податься некуда.

— Она не дает. Говорит, врачи запретили.

— Ну, я и говорю — есть надежда! Ты же сам медик. Врачи просто перестраховываются в таких случаях, я слышал.

— Я психолог! Когда ты поймешь разницу? — Дэн высвободился и недовольно поджал губы, оглядываясь по сторонам.

В этот момент вплотную к Вэлу приблизился сотрудник заведения. Мика издал едва заметный выдох облегчения: наконец-то их отсюда попросили.

Но победоносный взгляд Вэла не сулил ничего хорошего. Он запустил руку в задний карман джинсов, выудил оттуда две смятые пятитысячные купюры и залихватски выложил их на блестящий, липкий от мокрых разводов столик.

— Эврика, друзья! Нам сделают скидку на приватный танец! — играя бровями и состроив дурацкое выражение лица, он покосился в сторону выжидательно поглядывающей на них рыжей танцовщицы. — Скидываемся!

Дэн был настолько пьян, что даже забыл про свое привычное скупердяйство и безропотно достал из матового кожаного бумажника такую же сумму.

— Я пас, — недоумевающе усмехнулся Мика.

Вэл поднял брови очень высоко и, выразив взглядом все свое разочарование упертостью друга, снова полез в карман. Мика мгновенно смутился, не припомнив ни одного случая, когда бы Вэл ему отказал. Причем это касалось самых разнообразных, в том числе и скучнейших дел: забрать эвакуированную машину среди ночи, отвезти в больницу девяностолетнюю бабушку. Вэл всегда был готов прийти на помощь. Да и какой смысл упираться, если он и впрямь свободен как ветер?

— Даже наш женатый друг похоронил надежду на Надежду. А ты ломаешься. Эльку твою, фифу эту, давно пора было прочить.

Мика запустил два пальца в нагрудный карман и извлек свой вклад в сомнительное мероприятие.

— Черт с вами. Но что с нами будут делать за такие бабки?

Сотрудник, топтавшийся неподалеку, подошел, сгреб со стола купюры и многообещающе улыбнулся:

— Вы не будете разочарованы, господа. Девушке нужно подготовиться. Десять минут. А пока — шоты за счет заведения.

Прошло десять минут. И еще десять. Придерживаясь за столик после еще двух шотов, Мика насмешливо заметил:

— Интересно, чего вы ожидаете от себя в таком состоянии? Почти за штукарь баксов нас погладят по головке и уложат спать?

— Хорош, брат! У нас за подсчет копыа отвечает Дэныч. Ты-то чего завелся?

— Да я так, пофиг уже. Просто любопытно.

Подошла официантка с подносом в одной руке. Пока она размеренно выполняла свою работу, собирая пустые рюмки и протирая столик, ее мягкие зефирные груди цвета топленого молока колыхались под носом у притомившихся посетителей.

— Э-эй, — Вэл пригрозил пальцем загипнотизированному сим зрелищем Дэну, у которого запотели очки. — Я чувствую то же самое, что и ты, но это не наш трофей.

Мика поморщился.

Вдруг Дэн подскочил на месте и указал пальцем в сторону выхода:

— Она уходит! Наша танцовщица! За которую мы заплатили!

Стройная девушка с небрежно собранной в хвост копной пшенично-рыжих волос всем весом навалилась на входную дверь, которая легко выпустила рабыню ночи в серое туманное утро.

— Точно.

Несмотря на повседневный прикид и отсутствие недавнего боевого раскраса, это, вне всякого сомнения, была она — та, что танцевала для них последние не-

сколько часов и за приват с которой они выложили круглую сумму. Мужчины оглянулись в поисках менеджера или кого-то, кому можно было бы предъявить за такой наглый неприкрытый развод, но зал совсем опустел, и, помедлив секунду, они направились к выходу.

В какую же глушь завез их Палыч для «продолжения банкета»? Вроде от МКАД ехали всего минут двадцать, а попали в настоящее захолустье. Когда они только приехали, то вообще ничего не разглядели из-за глухой темноты, при этом они были еще сравнительно трезвы. Никаких признаков уличного освещения. Но теперь сквозь сероватый воздух туманного апрельского утра вырисовывались силуэты покосившихся деревянных построек с заколоченными ставнями и выбитыми местами стеклами. Через дорогу отсюда располагался комфортабельный подмосковный спа-курорт, где Палыч любил зависать и благодаря которому он узнал про закрытый клуб элитных проституток неподалеку. Но сейчас густой туман съедал любые намеки на соседство с цивилизацией.

Он практически поглотил и силуэт девушки и сделал бы его совсем невидимым для мужчин, если бы она сама не остановилась в нервном замешательстве.

— А вы не рано ли домой намылились, барышня? — громогласно поинтересовался Вэл.

— А твое какое дело?

— Я бабло потратил, точнее, мы. Тот мажор, администратор, деньгули взял, наобещал золотые горы — и адьес амигос!

— Я здесь ни при чем.

Вэл, покачиваясь, сделал несколько шагов к девушке. Та попятилась.

— Быстро ты переделась. И краску уже смыла.

— Отстаньте! — нервно пискнула она. — Вас еще не хватало! И так таксист не дождался, уехал.

— Как еще можно отсюда до города добраться? — нечленораздельно промычал Мика.

Девушка с некоторой настороженностью ответила:

— На той стороне аллеи есть автобусная остановка, — она махнула куда-то в туман и, сделав еще несколько шагов в том же направлении, добавила: — Скоро первый рейс.

Похоже, ее покинула досада по поводу уехавшего такси, поскольку у нее появилась проблема посерьезнее в виде трех пьяных, требовательно настроенных мужчин. Но она все еще старалась держаться непринужденно, ничем не выдавая испуг.

— Ребята, вы реально ошиблись. Если вам кто-то что-то задолжал, то ищите его или ее в клубе, — она указала взглядом на дверь, из которой вышла минуту назад, и решительно развернулась на каблуках.

Девушка одернула тоненькую курточку из кожзама, отороченную полосками искусственного меха, поправила тряпичный рюкзачок на плече и сделала несколько уверенных шагов в направлении аллеи. Ее маленькие рельефные бедра, обтянутые грязно-серыми джинсами, удалялись, покачиваясь и ненароком дразня застывших в растерянности мужчин, накаченных спиртным и афродизиаками неизвестного происхождения. Они пока не задумывались о причинах своего настроения, но каждого в этот момент распирало от желания сорвать одежду с этой маленькой обманщицы, выпустить накопившуюся мужскую силу, избавиться от нездоровой навязчивой потребности немедленно совокупиться с какой-нибудь клубной потаскушкой.

Дэн оказался бессилен против своей тяги. Он в два прыжка нагнал девушку и дернул ее за рюкзак. То ли от неожиданности, то ли от боли в плече она вскрикнула и захлала ладонью наотмашь мужчине по лицу так, что его очки упали на асфальт.

— Ах ты, сука! Значит, будем по-жесткому? Ребят, как вам такой расклад? — он обернулся к товарищам.

Девушка осмелела, видя, что остальные не поддерживают своего пьяного дружка, и, со всей силы толкнув обидчика, бросилась бежать.

Дэн пошатнулся и завалился прямо в грязную жижу — стандартное месиво, которое оставляет недавно сошедший снег.

Мика не шелохнулся, а лишь в очередной раз закатил глаза. Его тянуло пойти в сторону остановки, но не хотелось, чтобы рыжеволосая подумала, что он тащится за ней.

Вэл подошел к Дэну, одним рывком привел его в вертикальное положение, посмотрел в сторону беглянки и с досадой заключил:

— Уходит.

— За ней! — с азартом полководца скомандовал Дэн.

— Как скажешь, — согласился Вэл.

Мужчины собрали последние силы и устремились вслед за ускользающим трофеем.

Мика еще несколько секунд постоял на месте, просто потому что ему казалось, что если он пошевелит хотя бы пальцем, то его вывернет наружу. Но тревожные возгласы друзей, донесшиеся до него из гуши тумана, заставили молодого человека сделать несколько шагов вперед. Глаза застилала пелена — кажется, это были веки.

— Где она?

— Свалила!

— Не успела бы, бежать некуда. Притаилась где-то!

— Тогда найдем.

— Посмотри в беседке!

— Ага... А-а-а, сука! Сука, на, получи!

— Бля, ты что сделал?

— Ничего, живая... Посмотри, она мне нос расквасила!